

XXXI МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС

Международный психологический конгресс (*International Congress of Psychology, ICP*) проводится под эгидой Международного союза психологической науки при ЮНЕСКО (*International Union of Psychological Science, IUPsyS*), который объединяет психологов из более чем 100 стран. Первый конгресс состоялся еще в 1889 году в Париже и с тех пор проводился каждые четыре года в разных городах мира, становясь главным событием мировой психологии.

“Разнообразие в гармонии: открытия в психологии” – под таким девизом Международный психологический конгресс *ICP 2016* прошел в Йокогаме (Япония) 24–29 июля 2016 года. Японское психологическое сообщество высоко оценило предоставленную ему повторную возможность содействовать дальнейшему развитию психологии во всем мире (международный психологический конгресс уже проводился в 1972 году в Токио). В организации этого конгресса участвовали Психологическая ассоциация японского языка, Японский союз психологических ассоциаций, включающий в себя 49 организаций, а также 29 академических психологических ассоциаций и 16 академических сообществ смежных дисциплин.

В работе *ICP 2016* приняли участие около 8 тысяч психологов из 95 стран мира. Наибольшее количество участников было от азиатского региона – 65% докладчиков, включая Японию (3076 человек), Китай (906 человек), Тайвань (279 человек) и другие азиатские страны. Европейские ученые, практические психологи и студенты составили 17% участников (1345 человек), от Северной Америки в работе конгресса приняли участие 706 человек (9% участников), от стран Тихоокеанского региона – 200 человек (2.5%), от стран Африки – 193 человека (2.4%), Латинской Америки и Карибского региона – 165 человек (2%), Ближнего Востока – 160 человек (2%).

Работа конгресса проходила по 63 основным направлениям. В течение шести дней было представлено 27 пленарных, 135 приглашенных, 2093 устных и 2922 постерных доклада, проведено 1568 симпозиумов и 691 тематическая сессия. Наибольшее количество докладов и презентаций было представлено по таким направлениям, как “Индустриальная и организационная психология”,

“Клиническая психология”, “Психология образования”, “Социальная психология” и “Когнитивная психология”, в работе каждого из которых приняли участие около 500 докладчиков. Большое количество выступлений было посвящено проблемам этического кодекса психолога и его моральной ответственности. Традиционно особое внимание в рамках конгресса отводилось проблемам зрительного восприятия, в том числе распознаванию лиц, проектированию машинного зрения и восприятию трехмерности.

На церемонии открытия конгресса с приветственным словом к участникам выступила член императорской семьи Японии принцесса Кико Акишино, говорившая о роли психологии в современном мире и о связи психологии и здоровья. Перед участниками конгресса также выступили мэр города Йокогама Фумико Хайяши, премьер-министр Японии Синдзо Абе, президент Японской психологической ассоциации Тошиказу Хасегава, президент Научного совета Японии Такаши Ониши, президент Международного союза психологической науки Сазасивэн Купер. Вели церемонию открытия конгресса его президент Кацуо Сигемасу и вице-президент Соноко Кувано.

После церемонии открытия состоялась презентация телеуправляемого робота, на которой профессор Высшей школы инженерных наук Х. Исигуро (*H. Ishiguro, Osaka University, Япония*) продемонстрировал возможности когнитивной робототехники. Цель его исследований заключается в разработке автономных роботов, которые обладают способностью к обучению и могут гибко взаимодействовать с несколькими людьми с помощью различных коммуникативных средств. В живой дискуссии с роботом профессор Исигуро показал разные принципы построения общения между роботом и человеком.

Продолжая тематику искусственного интеллекта, профессор М. Асада (*M. Asada, Osaka University, Япония*) представил пленарный доклад об искусственной эмпатии. Эмпатия включает широкий спектр когнитивных и эмоциональных составляющих, поэтому моделирование искусственной эмпатии является вызовом для всей проблематики искусственного интеллекта, в частности, для будущего симбиоза роботов и человеческого

сообщества. В своем докладе профессор представил результаты исследований эмпатии с точки зрения теории дизайна, предполагающей, что моделирование эмпатии должно происходить путем объединения когнитивных процессов, коммуникации и эмоционального реагирования с помощью самообучающегося искусственного интеллекта.

Директор лаборатории эмоций и социального познания Калифорнийского технологического института, доктор Р. Адольфс (*R. Adolphs, California Institute of Technology, США*) в своем выступлении анализировал роль нейронных механизмов в социальном познании. С помощью нейровизуализации, методов регистрации активности отдельных нейронов и оценки последствий удаления миндалины была обнаружена фундаментальная роль миндалевидного тела в обеспечении внимания к значимым стимулам. Он отметил, что снижение активности миндалевидного тела наблюдается у лиц с расстройствами аутистического спектра.

В докладе профессора К. Камерера (*C.F. Camerer, California Institute of Technology, США*) обсуждалось наличие ограничений на глубину планирования стратегии поведения с точки зрения бихевиористской теории игр, распространенной в политических, экономических и в том числе психологических исследованиях. Сопоставляя данные, полученные в рамках когнитивной психологии, экономики, нейробиологии и наблюдений игрового поведения, он отметил, что люди демонстрируют неравновесные модели поведения, описываемые в терминах теории когнитивной иерархии.

В пленарном докладе Ф. Ченг (*F.M. Cheung, The Chinese University of Hong Kong, Kumaï*) анализировались возможности кросс-культурного использования психологических тестов. В докладе были представлены способы и результаты совместного применения эмического и этического метода для обеспечения кросс-культурной сопоставимости тестов с учетом местных культурных особенностей. На примере китайского личностного опросника (*Chinese Personality Assessment Inventory, CPAI*) Ф. Ченг описал этапы построения этого теста и результаты исследования его валидности не только в рамках локальной культуры (Китай), но и при учете кросс-культурных отличий.

Нейробиологическим основам социального поведения был посвящен доклад проф. К. де Дре (*C. De Dreu, Leiden University, Нидерланды*). В основе его исследований лежит предположение о биологической целесообразности группового

поведения, сотрудничества и взаимного доверия, имеющей определенные нейрофизиологические корреляты. Последние работы в области нейробиологии и социальной психологии указывают на то, что нейропептид окситоцин является возможной биологической основой развития в онтогенезе социальных навыков. В экспериментах с удалением гипоталамуса было обнаружено, что введение контролируемых доз окситоцина модулирует внутригрупповой фаворитизм, сплоченность, принятие и строгое соблюдение групповых норм, а также противостояние соперничающим группам.

С. Китаяма (*S. Kitayama, University of Michigan, США*) в докладе “Аффективные основы социальности: совместная эволюция генов и культуры” представил разработанную им совместно с коллегами биосоциальную модель аффективных решений и указал на существенную роль аффективных механизмов в обеспечении принадлежности к определенной культуре.

Г. Семин (*G.R. Semin, William James Center for Research, Португалия*) в докладе “Мультимодальная природа человеческой коммуникации” предложил схему мультимодальной коммуникации на уровне эмоций и рассказал об исследованиях химических способов передачи эмоций у человека.

В. Шульц (*W. Schultz, University of Cambridge, Великобритания*) представил результаты своих исследований процессов научения и принятия решений с использованием нейрофизиологических методов.

М. Гельфанд (*M. Gelfand, University of Maryland, США*) в своем докладе предложил теоретическую модель социальных норм и представил результаты эмпирических исследований приверженности социальным нормам в различных типах общества (как в традиционных культурах, так и в современном обществе). Обсуждались эволюционные и нейрофизиологические основы различий в результатах кросс-культурных исследований.

Н. Айзенберг (*N. Eisenberg, Arizona State University, США*) в своем выступлении проанализировала роль эмоций в детском поведении. Она рассмотрела различные концептуальные теории эмоциональной регуляции, акцентировав внимание на ее непроизвольной (реактивной) форме, и описала роль эмоциональной регуляции в дезадаптации и сниженной социальной компетентности детей. Также Н. Айзенберг привела данные о том, как индивидуальные различия в саморегуляции у детей опосредуют особенности их воспитания и проявления у них дезадаптации.

Выступление профессора Р. Булла (*R. Bull, Universities of Derby and Leicester, Великобритания*) было посвящено результатам исследования способов интервьюирования подозреваемых. Новый подход в ведении допроса построен не на признании вины, а на получении в ответах максимально подробной и соответствующей деталям преступления информации, которая затем может быть проверена экспертами, оспорена или подтверждена, на основании чего и делается вывод о вине подозреваемого. Этот новый подход был принят 24 года назад в Англии и сейчас распространяется в Австралии, Японии, Норвегии, США. Совместно с проф. Р. Минхасом и Д. Уолшем был разработан опросник для диагностики возможного предвзятого отношения и стереотипов при интервьюировании подозреваемых (*The Minhas Investigative Interviewing Prejudicial Stereotyping Scale, MIIPSS*).

Э. Лофтус (*E.F. Loftus, University of California, США*) в своем докладе обсуждала проблему ложных воспоминаний, которые в такой же степени, как и подлинные, могут влиять на мысли, намерения и поведение человека. Было отмечено практическое значение полученных результатов, которые могут быть использованы при рассмотрении как судебных дел, так и психотерапевтических случаев.

В докладе Р. Морриса (*R.G.M. Morris, The University of Edinburgh, Великобритания*) были представлены результаты его совместного с коллегами исследования нейронных механизмов функционирования и потери памяти.

В рамках конгресса обсуждались достижения сравнительной когнитивной психологии. Дж. Грин в своем докладе “Оценки, чувства, мысли: что делает нас особенными?” (*J. Greene, Harvard University, США*) поднимал вопрос определения сущностных отличий человека от других приматов. А. Уитен (*A. Whiten, University of St. Andrews, Великобритания*) в своем выступлении проанализировал результаты сравнительного исследования процессов социального познания у детей и обезьян. В пленарном докладе Дж. Колла (*J. Call, University of St. Andrews, Великобритания*) были представлены результаты сравнительных исследований когнитивных способностей животных, указывающие на изменчивость их инструментального поведения и коммуникации. Было отмечено, что тестирование животных в лабораторных условиях демонстрирует возможности их адаптации к новым условиям среды, в том числе с использованием новых, не встречавшихся в индивидуальном опыте объектов.

Тематика сравнительных когнитивных исследований была продолжена в докладе Ф. де Ваала (*F.B.M. De Waal, EMORY University, США*), в котором был представлен обзор методов эволюционной когнитивной психологии и полученных с их помощью результатов. Отмечалось, что в настоящее время в рамках нейронауки получают все больше свидетельств в пользу сходства психики человека и остальных животных: были приведены данные о способности животных управлять собственной когнитивной системой (метапознание), мыслить категориями прошлого и будущего. При этом указывалось на то, что вместо универсальных механизмов обучения, которые функционировали бы одинаково у представителей разных видов, существуют сильно отличающиеся когнитивные системы, обусловленные экологическими требованиями среды обитания каждого вида.

Большой интерес вызвал доклад Джейн Гудолл – посла мира ООН, приматолога, этолога и антрополога, основательницы международного Института Джейн Гудолл (*Jane Goodall Institute, JGI, Великобритания*), созданного для поддержки заповедника Гомбе в Танзании. Она рассказала о результатах 55-летнего легендарного исследования шимпанзе в национальном парке Гомбе, в рамках которого были получены новые данные о территориальном поведении шимпанзе, способах поиска пищи и охоты, отношениях матери и потомства, определении отцовства, гормональных показателях стресса, распространении вирусов в сообществах шимпанзе и пр. Она отметила важную роль в сохранении численности шимпанзе программ восстановления лесов, которые реализуются в различных странах Африки в местах обитания шимпанзе.

Р. Хасты (*R. Hastie, The University of Chicago Booth School of Business, США*) в докладе “За пределами данной нам информации: роль каузального мышления” говорил о существенном вкладе каузального мышления в процессы принятия решений и вынесения оценочных суждений.

Б. Шнейдер (*B. Schneider, Michigan State University, США*) в своем выступлении развернула дискуссию об эффективности “инвестирования” в развитие детей в зависимости от их возраста. Обсуждался вопрос о том, в какой период (младший школьный возраст или подростковый возраст) “вложения” в большей степени способствуют хорошей успеваемости, а также экономическому и социальному успеху во взрослой жизни.

Особое внимание участников конгресса привлекли проблемы качества жизни, стратегий

и дизайна жизни. В пленарном докладе профессора М. Дуарте (*M.E. Duarte, University of Lisbon, Португалия*) стратегии и дизайн жизни рассматривались с позиций профессионального консультирования. Отмечалось, что парадигма дизайна жизни как нельзя лучше служит для описания целей и объяснения поведения в контексте всего жизненного пути личности.

Психологические последствия неопределенностей, вызванных глобализацией, экономическими угрозами, миграцией и другими процессами, происходящими в современном мире, обсуждал в своем выступлении Р. Сильберейсен (*R.K. Silbereisen, University of Jena, Германия*). Он представил результаты своего 10-летнего совместного с коллегами сравнительного исследования влияния неопределенности на психологическое и экономическое благополучие людей в регионах с разной социально-экономической ситуацией.

В выступлении С. Хобфолла (*S.E. Hobfoll, Rush University Medical Center, США*) были представлены результаты исследования влияния травматических ситуаций (террористических атак, массовых конфликтов, войн) на психику людей. Было обнаружено, что у многих людей, подвергшихся стрессу, не развивались патологические реакции, и они быстро восстанавливались. Были выявлены факторы устойчивости и сопротивления стрессу, что значительно расширило представления о психологических последствиях травмы. С. Хобфолл обозначил перспективы развития такого направления психологии, как психология человеческой выносливости (*psychology of human strength*).

В своем докладе А. Мастен (*A. Masten, University of Minnesota, США*) представила обзор результатов исследования психологической устойчивости и обозначила необходимость развития интегрированного мультисистемного подхода к ее исследованию, возникшую в связи с запросами науки, практики и государства в текущий период глобальной нестабильности.

В выступлении Я. Вальсинера (*J. Valsiner, Aalborg University, Дания*) была дана характеристика кризисного состояния эмпирической психологии, прозвучал призыв к интеграции и теоретическому осмыслению накопленного психологического знания.

Секция “Социальная психология” включала 154 устных и 204 стендовых доклада. Наряду с традиционной тематикой межличностных отношений, межличностного и внутригруппового доверия, лидерства и групповой идентичности, субъективного благополучия, межгрупповых

отношений и стереотипизации в докладах были представлены и относительно новые направления исследований: роль эмоций в групповых процессах и коллективные переживания, общение в социальных сетях, отношение к коллективному будущему, социально-психологические последствия масштабных катастроф, отношение к новым технологиям, психология нравственности. Для многих исследований, представленных в докладах, были характерны многоуровневый подход (личность, межличностные отношения, группа, организация) и включение методов нейронаук в изучение социально-психологических феноменов. Отдельный симпозиум был посвящен социально-психологическим аспектам взаимодействия людей с андроидом и проблемам трансгуманизма.

Секция “Индустриальная и организационная психология” включала 268 устных и 139 стендовых докладов, что говорит об актуальности данных проблем в современном обществе. Центральной темой докладов была междисциплинарная проблематика психологической безопасности труда, в рамках которой подробно анализировались психологические составляющие безопасности труда, в частности, организационная справедливость, доверие в организации, психологический контракт работника и работодателя. Подчеркивалось, что для формирования благополучия работника и обеспечения надежности трудового процесса, необходимо развивать у работника чувство безопасности и принадлежности к организации. В связи с решением проблемы безопасности труда также обсуждались такие направления психологических исследований как продолжительность рабочего времени и ее влияние на психологический статус работника, баланс работы и личной жизни, роль восстановительных процессов и возможности организации эффективного отдыха в ситуации работы и вне ее.

Прошедший в рамках секции симпозиум был посвящен синдрому выгорания профессионалов, рассматриваемому в широком социальном контексте. Организаторами симпозиума и дискуссантами выступили известные психологи, ставшие родоначальниками научной школы понимания и анализа синдрома выгорания – Майкл Ляйтер (*Канада*) и Кристина Маслах (*США*). Основная цель симпозиума – расширить представления о границах последствий переживания синдрома выгорания, переведя фокус внимания исследователей с конкретных последствий для личности профессионала на широкий социальный контекст труда.

На секции традиционно освещалась проблематика рабочего стресса в различных условиях и типах его проявления у профессионалов. Сильной стороной представленных докладов стала ориентация преимущественно на позитивно окрашенные феномены, сопровождающие трудовой процесс: технологии вовлеченности персонала, развитие организационных ценностей, анализ качества рабочей жизни, позитивные черты, присущие лидерству в организации, формирование трудовой мотивации и удовлетворенности трудом.

Директор Института старения К. Рифф (*C. Ryff, University of Wisconsin-Madison, США*) в докладе “Эвдемоническое благополучие: основные результаты 25 лет исследований” рассматривала психологическое благополучие как предмет междисциплинарных исследований, изучение которого требует анализа социодемографических, психосоциальных и нейробиологических факторов. На основе обобщения данных психологии развития, клинической, гуманистической и экзистенциальной психологии были сформированы представления о структуре благополучия, его зависимости от возраста, социально-экономического положения, состояния здоровья, определены факторы, способствующие повышению благополучия людей на разных возрастных этапах. Получены данные о том, что эвдемонические переживания снижают риск заболевания и способствуют продлению жизни. В докладе была представлена разработанная в соавторстве с Фридман программа, направленная на усиление переживания благополучия у лиц пожилого возраста и профилактики снижения эвдемонических переживаний.

Профессор Университетского колледжа Лондона С. Зеки (*S. Zeki, University College London, Великобритания*), родоначальник направления нейроэстетики, выступил с докладом “Нейробиология красоты”, в котором поднял проблему биологической целесообразности и интеллектуальной значимости переживания красоты. В его исследованиях было показано, что активность орбитофронтальной коры пропорциональна интенсивности эстетических переживаний, при этом она проявляется сходным образом при восприятии стимулов различной модальности (визуальных, музыкальных) и коррелирует у респондентов разного возраста и различной культурной принадлежности. Эти исследования создают предпосылки для количественного измерения эстетических чувств, оценка которых ранее была только субъективной. Ссылаясь на определение красоты, данное Эдмундом Берком (красивое – это то, что пробуждает чувства), профессор Зеки привел

данные о возбуждении различных участков коры при восприятии красивых и некрасивых стимулов. Зеки предлагал разграничивать понятия биологической и математической красоты и отмечал, что математические принципы ее описания универсальны для практически всех биологических объектов, кроме объектов архитектуры, восприятие красоты которых подчиняется иным законам.

Активно участвовали в основной программе конгресса и российские ученые: было сделано 149 докладов, проведено 12 симпозиумов и 8 тематических сессий, представлено 72 устных и 55 письменных докладов. Доктор психологических наук, профессор, заведующий Международной лабораторией позитивной психологии личности и мотивации НИУ ВШЭ Д.А. Леонтьев (*Москва*) в своем докладе, посвященном проблемам принятия решения, представил теорию выбора и привел экспериментальные данные, указывающие на существование разных паттернов выбора. Он отметил, что выбор осуществляется в контексте реальных условий жизни, не имеет “правильного” решения, требует самостоятельного участия, приложения усилий и ответственности за принимаемое решение и его последствия. Человек, сталкивающийся с проблемой выбора, оказывается в условиях культурного и личного самоизменения. В докладе также были описаны компоненты навыка принятия решения и вклад в процесс принятия решения таких факторов как отношение человека к неопределенности и его личностные предикторы готовности к выбору. Были выделены различия в принятии решений в ситуациях “судьбоносных” и “повседневных” выборов.

О.Ю. Стрижицкая (*Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург*) выступила в роли ведущего симпозиума “Позитивное развитие в период поздней зрелости: направления и последствия”. На симпозиуме на основе данных кросс-культурных исследований обсуждались проблемы позитивного функционирования личности в период поздней зрелости. Представленные доклады отражали различные аспекты развития взрослых индивидов: физические, личностные и социальные, в том числе относящиеся к профессиональной и семейной сфере. Было показано, что, несмотря на сходные тенденции для Финляндии и России, факторы, которые способствуют или препятствуют позитивному развитию, а также используемые ресурсы различны в исследуемых культурах.

В рамках конгресса в выставочном зале конгресс-центра проходили различные выставки, на которых были представлены психологическая

литература, экспериментальное оборудование, разнообразные психологические методики и тестовые материалы. Участники конференции имели возможность познакомиться с работой национальных психологических ассоциаций (например, Австралийского психологического общества, Японской психологической ассоциации), приобрести или заказать книги и журналы крупнейших академических издательств. На выставках были продемонстрированы высокотехнологичные экспериментальные комплексы для проведения психологических исследований и представлены возможности использования специализированного программного обеспечения для эффективного управления процессом научного исследования.

Традиционно, научная программа конгресса дополнялась разнообразными социальными и культурными мероприятиями.

Следующий XXXII психологический конгресс состоится в *Праге (Чешская Республика)* с 19 по

25 июля 2020 года. Конгресс пройдет под лозунгом “Психология в XXI веке: открытость разума, общество и мир” (*“Psychology in the 21th century: open minds, societies & world”*). Информация о предстоящем мероприятии будет доступна на сайте <http://www.icp2020.com>.

Ю.В. Бессонова, кандидат психологических наук, научный сотрудник лаборатории психологии труда, эргономики, инженерной и организационной психологии, Институт психологии РАН, Москва;

Т.А. Кубрак, кандидат психологических наук, научный сотрудник лаборатории психологии речи и психолингвистики, там же;

Т.А. Нестик, доктор психологических наук, заведующий лабораторией социальной и экономической психологии, там же;

В.В. Барабанщикова, кандидат психологических наук, доцент факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва